Проф. М. Зеринг. Аграрные кризисы. ГИЗ., 1927 г., стр. 272, ц. 2 р. 50 к. При нашей бедности литературой по сельскохозяйственным кризисам появление в свет вышеназванной книги не может пройти бесследно.

В самом начале, однако, отметим два недоумения: во-первых, книга почему-то названа "Аграрные кризисы", тогда как об этом трактует только статья Зеринга, а остальные статьи посвящены просто описанию сельского хозяйства отдельных стран. Во-вторых, книга почему-то выдается, как написанная только Зерингом, между тем, за обложкой скрываются: Уоррен — "Сельское хозяйство Соед. Штатов", Стевенсон— "Будущее сельского хозяйства Канады", Пфаненшмидт — "Аргентинское сельское хозяйство" и Баннерис— "Сельское хозяйство Индии", при чем все они, кроме статьи Зеринга, обнимают половину всей книги. Редакция на поста-

вленные вопросы не дает никакого ответа.

Теперь обратимся к содержанию книги. Статья Зеринга представляет несомненный интерес, но она вызывает ряд необходимых замечаний. Начнем с самого определения кризиса. "Я понимаю под "аграрным кризисом", — пишет Зеринг, — такое образование цен и такое вытекающее отсюда соотношение между доходами, расходами и налогами, которое многим землевладельцам грозит потерей всего их имущества, а целым округам—"обезлюдением" (42). Очевидно, что Зеринг плавает по поверхности явлений, не задевая даже существа кризисов. В самом деле, и не в кризисное время многие землевладельцы теряют собственность, при чем процесс обезлюдения составляет заурядное явление капиталистического общества. Значит ли отсюда, что всегда имеется кризис в хозяйстве? Отнюдь нет. Определение же Зеринга не дает достаточного основания для отделения периода кризиса от периода под'ема. В предисловии тов. Спектатор не возражает против определения кризиса Зерингом.

Еще хуже дело обстоит с теорией ценообразования в сельском хозяйстве. Зеринг повторяет не раз уже опровергнутое положение Рикардо-Тюнена, что "следствием роста народонаселения является повышение цен на массовые продукты земли"... (43). "Итак, здесь действует закон повышающихся цен"... (43). С этим заявлением согласен и редактор перевода. Однако, из этого допущения вытекает признание закона падающей производительности. Отсюда же вытекает и второе, что из-за роста населеления "спрос опережает предложение, так что толчок к изменению цен исходит от потребителей, а не от производителей" (43). Следовательно, рост населения происходит вне связи с ростом производительных сил. Происходя бесконтрольно, рост населения постоянно повышает спрос, подталкивая цены вверх и оправдывая, таким образом, переход к худшим

землям.

Одно ошибочное предположение влечет другое, еще более ошибочное. Совсем неправильно утверждение, что цену хлеба определяют только худшие участки. Маркс указывал, что цены могут определяться то худшими, то лучшими, в зависимости от состояния спроса и предложения на рынке. В периоды депрессии вообще худший участок перестает быть регулирующим. В периоды быстрого развития сельского хозяйства цены могут иметь регулирующим участком лучший. Поэтому совершенно непра-

вильно утверждение Зеринга, что "цены тяготеют...к наиболее дорогим

районам производства" (43).

Не может также спрос опережать предложение, так как рост населения происходит в рамках и в соответствии с развитием производительных сил. Излишнее население срезается. Особенно это соображение важно при определении соотношения производства товаров и платежеспособного спроса. Так как уже в самом производстве дан платежеспособный спрос, то, повидимому, спрос не может опережать предложение. Что спрос не опережал предложение — ясно из депрессии 80-х годов, сменившейся под'емом, а затем новой послевоенной депрессией. Простая смена огромного переполнения рынков оживлением спроса вплоть до нового кризиса показывает, что спрос не опережает предложения. Этот факт признает и Зеринг, когда он заявляет: "Человечеству не суждено долгое время жить в избытке" и дальше он усиливает ошибочную мысль, заявляя, что "в общем и целом все сельское козяйство подлежит закону недостаточной продукции" (55). Излишне опровергать ложность допущения Зеринга, так как оно совершенно очевидно.

Неправильно Зеринг думает, что цену хлеба определяет и предельный покупатель, т.-е. самый слабый покупатель. Нам же известно, что цены определяются затраченным трудом или издержками производства плюс средняя прибыль. "Предельный покупатель" нужен Зерингу для

особых целей.

Нельзя даже согласиться с Зерингом, когда он пишет: "Массовые земледельческие продукты Америки зависят всецело от сбыта их европейскому промышленному населению, и именно та доля, которая сбывается туда, определяет цену всего запаса" (66). Падение покупательной способности в Европе — вот причина кризиса по Зерингу. А Спектатор поправляет Зеринга, утверждая, что, "падение цен" (в Америке) вызывается сокращением внутреннего потребления (в Америке) (7 стр.). Правильность же утверждения заключается в об'единении причин, действо-

вавших в Америке и в Европе.

Об'яснение сельскохозяйственного кризиса об'единением Европы нужно было Зерингу для того, чтобы указать, что все зло депрессии кроется в Версальском договоре. Но если будет пересмотрен Версальский договор, то ведь не могут быть пересмотрены и устранены последствия войны вообще. Да если бы и войны не было, то кризис все равно мог бы возникнуть, так как причины его возникновения заложены в самой природе капиталистического хозяйства. Зеринг не сохранил в данном пункте нужного научного об'ективизма. Мы этим не хотим уменьшить значение Версальского мира, мы соглашаемся с Зерингом в том, что востановление хозяйства невозможно без разрешения проблемы долгов и без пересмотра Версальского договора. Но это утверждение имеет мало общего с оспариваемым тезисом Зеринга.

В целом статья Зеринга дает много ценного иллюстративного материала, да и теория его может служить хорошим примером для педагоги-

ческих целей в вузах.

Очерк Уоррена представляет собой беглое описание сельского хозяйства Соед. Штатов. В нем читатель найдет и коров, и свиней, и пшеницу, и кукурузу. Но слабо освещены причины депрессивного состояния сельского хозяйства. Нет ни звука о кооперации, ни слова о борьбе крупного капитала с фермером. Совершенно неудовлетворителен прогноз сельского хозяйства, так как неоговорено, как приспособиться сельскому хозяйству Соед. Штатов к мировому рынку при наличии крупных конкурентов. Все сделанные замечания не лишают интереса очерк Уоррена.

Следующим идет очерк сельского хозяйства Канады. В Канаде расположено крупнейшее сельское хозяйство. Фермы, площадю свыше 300 акров, составляют 57% всего числа ферм. При слабой заселенности земля используется в ничтожном размере. Полагают, что посевы хлебов могут быть увеличены в 3-4 раза, а посевы пшеницы-в 4-5 раз. Самым уязвимым местом канадского сельского хозяйства до сих пор служит транспорт и дороговизна продуктов и сельскохозяйственных машин, которые покупаются фермером. Но Канада в ближайшие десятилетия может сделаться одной из важнейших стран по экспорту сельскохозяйственных продуктов.

Аргентина принадлежит к разряду стран с гигантскими земельными ресурсами. Уже в настоящих условиях, при сборе 52.020 тыс. дв. центнеров пшеницы, ее экспортировалось в 1924/25 г. - 33.048 тыс. дв. центнеров. Аргентина стоит на третьем месте в разряде экспортирующих стран. Особенно велико значение экспорта продуктов животноводства из Аргентины. Но Аргентина развила ничтожную долю своих естественных богатств. Из-за недостатка транспорта, портовых сооружений Аргентина

не все из того, что она производит, может вывозить.

По существу территория Аргентины была разграблена крупными капиталистами, чиновниками и т. д. Большая площадь земли до сих пор находится во владении крупнейших землевладельцев, поэтому переселенец не может без сильнейшей эксплоатации получить ни одного клочка земли и процент обратной эмиграции довольно значителен. Из всего числа хозяйств 71.297 на долю собственников падало 21.544, на долю арендаторов — 40.949 и так называемых половников — 8.804.

За последнее время техника земледелия проделала значительные успехи. В Аргентину ввозится масса новых машин. Издержки производства в Аргентине ниже, чем в Соед. Штатах. Поэтому в ближайшее время Аргентина, как и Канада, займет выдающееся место в разряде эксплоа-

тирующих стран.

Сельское хозяйство Индии представляет собой живого свидетеля жесточайшей эксплоатации Англии. Англия прежде всего разрушила домашнюю промышленность, не создав взамен ее ничего. Обложив тяжелым налогом и введя частное право Англии для земледельцев Индии, англичане необычайно форсировали темп обезземеливания мелкого и мельчайшего крестьянства Индии. Оскудение индийского сельского хозяйства выражается в периодических голодовках, в низкой технике земледелия.

Возможное улучшение и развитие сельского хозяйства может произойти лишь тогда, когда будет устранена английская политика высасывания доходов из Индии вообще и деревни в частности. Поэтому все скромные пожелания Баннериса упираются во владычество англичан.

Суммируем наши выводы: книга, несомненно, представляет интерес. Теоретически положения Зеринга неприемлемы, но иллюстративный материал интересен. Очерки состояния сельского хозяйства по отдельным странам заслуживают внимания. Жаль только, что редакция не довела данные до современных дат. Все равно сборники переделывались, было бы гораздо полезнее осветить статистический материал.

Примечания редакции не всегда уместны и не всегда правильны.

Г. С. Гордеев

Частная торговля Союза ССР. Сборник статей под редакцией Л. Б. Залкинда. Изд. НКТорга СССР, М., 1927 г., стр. 171, ц. 2 р. 50 к. Среди различных работ, освещающих проблемы частной торговли, рецензируемый сборник занимает особое место, существенно дополняя

другие, в разное время вышедшие в свет издания. Положительной его особенностью является широкий и разносторонний охват поставленного вопроса на основе разработки больших фактических материалов, при-

надлежащих преимущественно Наркомторгу СССР.

В состав сборника входят следующие статьи: И. П. Клушанцева, "Частная торговая сеть", "Частный капитал в общем торговом обороте", "Частный капитал в оборотах с промышленными товарами", А. И. Старикова, "Частный капитал в деревенской торговле в 1924/25 году" и "Торговые расходы в частной торговле", Л. А. Лиманова, "Частный капитал на сел.-хоз. рынке", А. Сокольского, "Банковское кредитование частной торговли" и "Товарное кредитование частника", В. А. Меньшикова, "Капиталы частных торговых предприятий на 1/VII—1/X 1925 г.", Г. М. Попова, "Цены и накидки частной торговли" и А. С. Иосилевича, "Пути развития частного капитала в торговле".

Приведенный перечень свидетельствует о том, что все важнейшие вопросы, связанные с деятельностью частного капитала в сфере товарооборота, находят в сборнике то или иное отражение. Существенным его недостатком, однако, следует признать отсутствие общего очерка вводного или заключительного характера, призванного к увязке воедино статей различных авторов и к формулировке общих задач сборника и основных

его выводов.

Статья А. С. Иосилевича, посвященная вопросам общего характера, лишь частично отвечает указанным требованиям. Статья эта затрагивает только некоторые общие вопросы, в отдельных случаях при этом повторяя подробные данные, приводимые и в предыдущих статьях (как, например, таблицы 1-3 о торговой сети на стр. 159-162). В то же время статья А. С. Иосилевича отличается недостаточной согласованностью с предыдущими очерками. Ссылаясь преимущественно на другие работы (С. Г. Струмилина, Ш. М. Дволайцкого, А. М. Гинзбурга) и недостаточно опираясь на статьи своих соавторов, он местами впадает в противоречие с ними. Так, напр., его мысль о том, что народнохозяйственное значение частного торгового сектора "по мере ослабления напряженности спроса будет не уменьшаться, а увеличиваться" (стр. 168), резко расходится с выводами А. И. Старикова (стр. 32), И. П. Клушанцева (стр. 46) и Л. А. Лиманова (стр. 53). С другой стороны, ряд крупных вопросов общего порядка либо совершенно не освещается А. С. Иосилевичем, либо затрагивается им самым беглым образом. Сюда относятся: общая роль частной торговли в области восполнения обобществленного сектора внутреннего товарооборота и ее влияние на развитие советского народного хозяйства; диференцированный подход к рынкам сельскохозяйственных и промышленных товаров; организационная структура и пути товаропроведения и т. п.

Другим недостатком общего характера, свойственным ряду статей рецензируемого сборника (преимущественно, И. П. Клушанцева, А. И. Старикова и В. А. Меньшикова), является преобладание статистического уклона в ущерб экономическому анализу. Отрицательные последствия подобного построения статей заключаются не только в отсутствии более или менее подробных экономических выводов, но и в недостатке материалов качественного порядка, дополняющих приводимые и комментируемые таблицы-

Особого упоминания, наконец, заслуживает чрезвычайно недостаточное внимание, уделенное составителями сборника освещению частной торговли в районном разрезе. Огромные различия между отдельными районами (в особенности между центром и такими окраинами, как, напр., Средняя Азия) требуют тщательного выявления специфических особенностей различных республик и областей и порайонной диференциации

торгово-политических мероприятий, вырабатываемых на будущее время. Между тем, этот пробел мог бы быть устранен при помощи материалов экспедиционного обследования самого Наркомторга СССР, а также и разного рода данных (как цифровых, так и экспертных) республиканских

и областных органов Наркомторга.

Теперь от общих соображений о всем сборнике в целом перейдем к отдельным его статьям. Статья И. П. Клушанцева о частной торговой сети приводит обширные данные о ее общей динамике, о ее размещении в городе и деревне, о порайонном и поразрядном ее распределении. Автор, однако, только констатирует явления, не анализируя их причин (колебания торговой кон'юнктуры, государственное воздействие, финансовые условия и т. п.). Сведения о частной торговой сети по районам отличаются чрезвычайной краткостью и могли бы быть дополнены соответствующими данными Наркомторга РСФСР. 1 Что касается данных об общей динамике торговой сети, то они, по непонятным причинам, приводятся только, начиная со второго полугодия 1923/24 г. (стр. 3, 6 и 13), тогда как в упомянутой статье А. С. Иосилевича аналогичные цифры (основанные на патентной статистике НКФ) приводятся, начиная со второго полугодия 1922 г.

В другой статье, под названием "Частный капитал в общем торговом обороте" И. П. Клушанцев выдвигает ряд положений, недостаточно обосновываемых анализом соответствующих явлений и представляющихся весьма спорными. Так, останавливаясь на вопросе о частной оптовой и розничной торговле, автор указывает, что в общем посредническом обороте частника "доля оптовой торговли с каждым годом несколько возрастает" (стр. 20). Эта мысль опровергается "Контрольными цифрами Госплана СССР на 1927/28 г.", согласно которым удельный вес частного опта несколько повысился лишь в 1925/26 г. (с $15,5^{\circ}/_{\circ}$ до $17^{\circ}/_{\circ}$), а в 1926/27 г. вновь понизился (до 15%). Равным образом, основанное на патентной статистике указание на то, что "усиленное развитие частного торгового оборота в деревне за последние годы шло за счет наиболее сильного по темпу возрастания оборотов высших разрядов" (стр. 22), т.-е. ссылка на чрезвычайно важный процесс, требующий углубленного анализа, не подкрепляется никакими дополнительными данными и соображениями.

В статье А. И. Старикова "Частный капитал в деревенской торговле в 1924/25 г."-мы встречаем любопытное сопоставление с довоенным временем, которое расходится с утверждениями предыдущего автора. "На ряду с сокращением торговой сети, — пишет А. И. Стариков, — мы наблюдаем и измельчание, по сравнению с довоенным временем всего частно-торгового аппарата в целом" (стр. 31). Следует полагать, что эта мысль более соответствует действительности, чем вывод И. П. Клушанцева, основывающийся преимущественно на кон'юнктурных условиях одного года (1925/26 г.).

Вопросу о частном капитале на сельскохозяйственном рынке посвящается и содержательная статья Л. А. Лиманова, который подвергает подробному анализу заготовительную деятельность частника, ее размеры, методы и общее народнохозяйственное значение. Существенным пробелом статьи является то обстоятельство, что она почти совершенно не касается вопросов о снабжении населения с.-х. продуктами, о частном мукомолье, хлебопечении и т. п.

В статье о капиталах частных торговых предприятий В. А. Меньшиков делает интересную попытку исчисления этих капиталов на основе

¹ См. ст. М. Сафьянова, "Географическое размещение частной торговой сети РСФСР в № 27 "Сов. торговля" за 1927 г.

"отыскания типических средних величин капитала по разрядам торговых предприятий - отдельно по сельским местностям и городам (по данным IV квартала 1924/25 г.). Путем распространения средних выборочных величин на всю массу торговых предприятий, определяя общие размеры частного торгового капитала, скорость его обращения и накопление (эти расчеты, разумеется, могут быть признаны лишь одним из вариантов возможных исчислений, поневоле очень неточным), автор, к сожалению, не останавливается на сопоставлении своих выводов с соответствующими материалами по обобществленному сектору торговли.

Все высказанные нами соображения не умаляют, однако, ценности рецензируемого сборника. Невзирая на отмеченные пробеды и недочеты, он должен быть признан одним из основных источников познания роли

частного капитала в сфере товарооборота.

Сав. Гессен

Контурная карта СССР. Составлена В. А. Каменецким. Изд. "План. Хоз.", Москва. 1 лист большого формата (90 × 120 см), масштаб 1:10.000.000. На карте имеются две дополнительные маленькие карты СССР (одна с сеткой районов Госплана, другая — с административнополитическим делением Союза), ц. 85 коп.

Карта представляет значительный интерес в силу того, что она, во-первых, составлена в достаточно крупном для контурных карт масштабе, во-вторых, охватывает, в противоположность большинству подобного рода карт, всю территорию Союза, а не одну лишь Европейскую часть и, в-третьих, благодаря прямоугольной проекции дает особые преимущества для выявления зональных факторова. Основная сетка - госплановские экономические районы, кроме них пунктиром даны границы губерний республик, областей и округов.

Карта найдет себе несомненно широкое применение как в научных и учебных работах по экономической географии, так и в разного рода практических работах по районированию и планированию. Некоторым недостатком с точки зрения целевой установки карты является лишь перегрузка ее пунсонами городов и речной сетью в Европейской части Союза.

Н. Баранский

Материалы по бюджетам крестьянских хозяйств Урала. Труды Уральского областного статистического управления. Серия V, том ІІ. Изд. Уральского статуправления. Свердловск, 1927 г. Стр 318. Ц. 5 руб.

Сельское хозяйство является важной составной частью советского хозяйства, а бюджетное обследование - одной из наиболее интересных и ценных форм его осознания. И тем не менее, несмотря на большое, если не сказать огромное, значение бюджетных обследований, последние

далеко еще не завоевали себе должного положения.

Однако, необходимо констатировать, что бюджетные обследования из года в год увеличивают свое значение, как формы изучения народного хозяйства. Последнее ясно видно хотя бы на росте количества записанных бюджетов за последние годы: в 1922 году по Союзу мы имели всего только 427 бюджетов, в 1924/25 году цифра обследованных хозяйств превышает 8 тысяч.

Рецензируемый сборник крестьянских бюджетов Урала за 1924/25 г. и денежного баланса за 1925/26 г. представляет большой интерес в том отношении, что, во-первых, 1924/25 г. является первым годом построения индивидуальных бюджетов в ценностном выражении по современной

твердой валюте. Бюджетные обследования за все предыдущие годы советского существования строились или в натуральном выражении или в довоенной валюте и, следовательно, по своему содержанию приближались скорее к нормативному описанию крестьянских хозяйств. Ясно, что такие бюджеты были совершенно безжизненны в смысле уловления той достаточно радикальной переоценки ценностей, которую внесла в козяйство революция. Во-вторых, "крестьянские бюджеты Урала" — это опубликование самых индивидуальных бюджетов. Дело в том, что до сего времени публиковались лишь сводки крестьянских бюджетов, между тем как самые бюджеты за дороговизной их опубликования оставались лежать в качестве сырого материала. В издании уральских бюджетов, при этом, мы имеем одно из первых осуществлений уже давно намеченного плана разделения функций между центральным и периферийными статуправлениями, согласно которому публикация самих бюджетов возлагалась именно на места.

В опубликованных крестьянских бюджетах Урала мы имеем 435 индивидуальных бюджетов. Если учесть, что, с одной стороны, в 1925 г. по всему Союзу бюджетов было записано несколько меньше, а с другой тот факт, что по Уралу мы имеем наиболее законченную работу по районированию области, то необходимо признать огромную важность этого издания, как ценного вклада в дело изучения экономики области.

Однако, отмеченные моменты по существу являются формальными моментами. Спрашивается, какое отражение в этом издании поучило разрешение главной задачи изучения индивидуальных бюжетов.

Главным условием, которому должны удовлетворять индивидуальные бюджеты, является их репрезентативность. Отвечает ли этому усло-

вию работа Уральского облетатуправления?

Из сравнения данных массового весеннего опроса (1924 г.) и данных бюджетного обследования видно, что расхождения между теми и другими по некоторым элементам хозяйства достигают значительной величины. Так, если по наиболее безразличному для опрашиваемого элементу численности душ на хозяйство расхождение определяется только в $7^0/_0$, то по размеру посевной площади оно достигает $53^0/_0$. Подобное расхождение почти исключает возможность каких-либо практических выводов из этих материалов.

Бросается в глаза различие методов при массовом опросе и при опросе по бюджетному бланку. Весенний опрос - грубо механический и при том односторонний; наоборот, опрос по бюджетному бланку двусторонний: в нем на бланке заносится не только пассив крестьянского хозяйства, но и его актив. По бюджетному опросу крестьянину очень трудно скрыть действительную картину хозяйства, так как при внесении в одну сторону значительной дозы "интереса" ему трудно было бы сбалансировать свое хозяйство. Во-вторых, резко отличается и самый состав работников. В то время как при массовом весеннем опросе данные фиксируются в значительной мере местными людьми, т. е. теми же крестьянами, при бюджетном опросе в первичной работе принимают участие работники Губстатбюро. Данные весеннего опроса, с которыми сделано сопоставление бюджетных результатов, вряд ли могут служить критерием для оценки последних.

Вообще же следует сказать, что проблема репрезентативности или, что все равно, проблема распространения бюджетных показателей на всю массу крестьянских хозяйств разрешается не только качественным моментом — бюджетным, как более достоверным методом обследования, но и в не меньшей мере моментом количественным. Это видно хотя бы из следующего расчета. Общее количество крестьянских хозяйств в Союзе

около 22 млн., число обследованных по бюджетному бланку хозяйств в 1924/25 году, скажем, 8 тысяч; на один бланк, таким образом, в среднем приходится 2.750 хозяйств. Из этого ясно, что как бы совершенно ни было поставлено дело с бюджетным обследованием, индивидуальные особенности отдельных хозяйств все-таки не утратят своего значения.

Обработка крестьянских бюджетов, которую Уралстатбюро приводит в издании, в общем безупречна. Методолигически только организацию крестьянского труда представляется неправильным разрабатывать, исходя из возможного запаса труда в 365 дней. Теоретически такое количество труда никогда не может быть использовано на хозяйственные цели на все $100^{\circ}/_{\circ}$. Критерий "100" в обычной хозяйственной оценке заключает определенное качественное содержание—предельное качество, между тем как в данном случае — с запасом труда в 365 дней — этот критерий расположится где-то около $60-70^{\circ}/_{\circ}$.

Неправильно освещен (на стр. 35) вопрос о развивающихся в деревне отношениях найма. В тексте сначала констатируются две господствующие по этому поводу точки зрения. А потом говорится: "Нижеприведенные данные помогут разобраться в этом споре и показать, какая из этих двух оценок более соответствует современной действительности. Спор этот может быть разрешен только при изучении динамики отношений найма, между тем как бюджетный материал дает только фотографию

Настоящее издание, несмотря на указанные недостатки, представляет собой ценный материал для изучения экономики и природных богатств Уральского края.

А. Неусыпин

Б. Н. Торгашев. Горная продукция и ресурсы Дальнего Востока. Китай, Маньчжурия, Русский Дальний Восток, Япония, Корея, Формоза, Индо-Китай, Филиппины. Изд. Эконом. Бюро Кит.-Восточн.

ж. д. Харбин. 1927 г.

Экономическая литература по дальневосточным странам обогатилась ценной работой. Данные по сравнительной экономике горного дела этих стран, разбросанные в многочисленных заграничных и русских изданиях, сведены и систематизированы в рецензируемой работе, поскольку это позволило состояние первичных материалов. Книга эта несомненно должна стать настольной для каждого экономиста, работающего над проблемами как дальневосточных, азиатских стран, так и над проблемами дальне восточных окраин СССР — Восточной Сибири и Дальнего Востока. Таковы впечатления от ознакомления с работой Б. П. Торгашева.

Книга содержит: общие данные по горной промышленности Даль него Востока по перечисленным в заголовке странам, освещение метал лургической и топливной проблем Дальнего Востока и обзоры по метал

лам и неметаллическим полезным ископаемым.

Общий подход автора, попытавшегося сопоставить материалы по гориому делу по комплексу тихоокеанских стран, нельзя не приветство

Для всех работающих над современной экономикой восточных частей нашего Союза ясно, что ни в современной экономике нашего Дальнего Востока, ни в его перспективах нельзя разобраться без учета экономических явлений тихоокеанского происхождения.

В части первой—общих данных по горной промышленности Даль него Востока интересны сопоставления с мировой добычей отдельных видов горных ископаемых. Дальневосточные страны дают около

мировой продукции сурьмы, половину мировой продукции гольфрамовых руд, свыше $28^0/_0$ и $26^0/_0$ каолина и талька, около $19^0/_0$ висмута, $15^0/_0$ мышьяка, по $13^0/_0$ графита и магнезита, свыше $11^0/_0$ молибдена и около $9^0/_0$ золота. По углю продукция составляет около $6^0/_0$ и по чугуну—1,4 $^0/_0$.

В части второй выдвинута металлургическая и топливная проблема дальневосточных стран. Эта проблема приобретает все больший практический интерес в связи с растущей индустриализацией Японии и Китая. Япония дефицитна по топливу и железу. Годовая добыча угля Японии прочно установилась в размерах 30 млн. тонн. В связи с небольшими запасами углей максимум развития добычи угля в Японии может быть 35 млн. тонн к 1931 г. Между тем, за последнее десятилетие потребление угля в Японии удвоилось и при этом одновременно широко развилось гидроэлектростроительство, использовавшее уже до 670/0 всех учтенных запасов водной силы. В недалеком будущем Япония неизбежно вступает в полосу дефицита по энергетике. Цифры дефицита Японии в 13 млн. тонн к 1931 г., приводимые автором скорее нужно признать скромными, чем преувеличенными. Отсюда возрастающий интерес Японии к китайским, маньчжурским и советским дальнев сточным углям. Но с развитием хозяйства самой Маньчжурии южно-маньчжурские фушунские копи (разрабатываемые Японией) не смогут уделять для Японии более 2,5 млн. тонн. В Китае все потребление угля оценивается ныне, примерно, в 40 млн. тонн, из которых лишь 20 млн. тонн добывается современными методами. Весьма интересно, что современные исчисления запасов угля в Китае дают цифры значительно ниже тех цифр, которые были доложены Всемирному XIII геологическому конгрессу в Китае. На конгрессе фигурировала цифра по Китаю в 996 мрд. тонн натурального веса, или 930 мрд. тонн условного топлива 7000 кал. Председателем Китайского геологического комитета D-r V. K. Ting'ом запасы промышленных углей Китая оцениваются всего в 45 мрд. тонн. Японские расчеты (Драке и Иноуе) дают цифру еще более низкую -23 мрд. тонн. Заметим, что цифра Тинга относящаяся ко всему Китаю дает запасы в 66% от запасов нашего Донбасса и 13% от запасов Кузнецкого бассейна. Таким образом, в Китае предстоят еще очень крупные разведки для возможности удовлетворить растущую потребность в угле для Японии и собственных нужд. Запасы советского Дальнего Востока также невелики, всего около 3 мрд. тонн. Из прочих стран значительные запасы — до 20 мрд. тонн — имеет французский Индо-Китай.

Все тихоокеанские страны имеют запас железных руд всего в 2.738 млн. тонн. Из них Китай имеет 400 млн. тонн, Голландская Индия 800 млн. тонн. Филиппины 500 млн. тонн, Тихоокеанское побережье С.-А. С. Ш. 300 млн. тонн, Советский Восток 9 мрд. тонн. Для сравнения укажем, что запасы Урала составляют от 500 до 700 млн. тонн. D-r Ting считает, что в Китае лишь 150 млн. тонн железной руды при-

годны для плавки современными способами.

Современная продукция Китая оценивается в 1.400 тыс. тонн руды, из которых 300 тыс. тонн экспортируется в Японию и свыше 1.000 тыс. тонн перерабатывается в Китае почти исключительно японским капиталом. Нельзя не согласиться с автором книги, что все вышесказанное не дает пока оптимистических надежд на развитие железоделательной промышленности Китая до широких размеров, достаточных для индустриализации Китая, и что Китай неизбежно столкнется с дефицитом по железу так же, как уже столкнулась Япония.

В свете этих цифр становятся особо значительными наши начинания по индустриализации Сибири. Проектируемые нами в Кузнецко-Алтайском районе 2 завода—Тельбесский и Минусинский—дадут производительность

в 1.150 тыс. тонн чугуна, т.-е. примерно в 2,5 раза больше современной выплавки в Японии. Еще более интересны наши возможности в Ленско-Байкальском районе в силу большей близости, но, к сожалению, руды здесь еще мало разведано.

Приведенных примеров достаточно для для того, чтобы показать те интересные сопоставления, какие могут быть сделаны на основании мате-

риалов, даваемых в книге.

Остается пожелать, чтобы Экономическое бюро КВжд., взявшее на себя почин в издании труда Б. П. Торгашева, продолжало издание материалов по сравнительной оценке производительных сил дальневосточных стран. Интересны были бы аналогичные работы по лесным ресурсам, по средствам питания, по органическому промышленному сырью, по трудовым ресурсам и трудовым навыкам населения и т. д.

Н. Колосовский

Н. В. Первушин. Германские концерны и организация

промышленности. Промиздат, 1927 г., стр. 245, ц. 4 руб.

В нашей сравнительно бедной оригинальной и переводной литературе о трестах и картелях особое внимание всегда уделяется Германии. Так, в выпущенных за последние годы работах Парфаньяка, Иоэльсона, Диканского, Уфермана и Хиглина, Лифмана, — речь шла, главным, образом, о крупно-капиталистических об'единениях в германской промышленности. Об'ясняется это тем, что, с одной стороны, процессы концентрации наиболее резко проявляются в германском народном хозяйстве, с другой — наличием огромного количества литературы и источников на немецком языке на данную тему. Поэтому утверждения автора рецензуемой работы в предисловии, что он "не нашел ни одного труда, который бы дал исчерпывающее описание современного положения германских концернов, ни одной работы, которая бы удовлетворительно осветила причины и следствия современной концентрации" является сильно преувеличенным.

В первых трех главах автор дает общую картину развития послевоенной промышленности, организацию об'единений во время инфляции и останавливается, наконец, на реорганизации германской промышленности за последние годы. Указанные главы нужно рассматривать, как введение к работе, в котором автор знакомит читателя с общими проблемами концентрационного движения в Германии. Интерес представляет довольно детальный анализ понятия "концерн". Слово "концерн" получило широкое распространение лишь за последние годы и до сих пор еще точно не установлено разграничение между концерном и трестом, картелем и другими формами крупно капиталистических об'единений. Автор приводит мнение различных германских исследователей и устанавливает различие концерна от картеля и треста. Под трестом автор понимает "законченную форму концентрирования с перевесом в отношении горизонтального об'единения, в то время как концерны, как явление более широкое, обнимают гораздо большее количество случаев" (стр. 31). Далее, автор указывает, "что трест входит в понятие концерн как в более широкое и всецело в нем укладывается, концерн же обнимает большое количество всевозможных об'единений". Это определение треста в отличие от концерна явно неполное. Автор совершенно проходит мимо одного из основных признаков треста: монопольное господство в данной отрасли промышленности. Ряд крупных экономистов, как, например, Леви и отчасти Лифман, вообще, под трестом понимают лишь такое об'единение, которое имеет монополию на рынке, Между тем, концерн есть лишь об'единение, в той или иной форме, между несколькими ранее самостоятельными предприятиями вне зависимости от вопроса монополии. Совершенно не коснувшись моментов монополии, автор проглядел при-

роду трестов.

В следующих главах автор рассматривает концерны в основных отраслях германской промышленности. На основе богатейшего фактического материала автор дает чрезвычайно детальную историю возникновения и развития всех более ли менее значительных об'единений в германской промышленности. Вместе с тем, описанию концернов предпослан всегда краткий обзор общего состояния данной отрасли промышленности. Автор последовательно рассматривает концерны в тяжелой промышленности, электротехнической, химической, калиевой, текстильной, нефтяной, машиностроительной, автомобильной и остальных отраслях промышленности. Эта часть работы написана чрезвычайно тщательно, материал, привлекаемый автором, весьма интересен, и в этом отношении можно сказать, что автор дал исчерпывающую картину современной концентрации германской промышленности. Данные, приводимые автором, показывают чрезвычайное усиление концентрации за последние несколько лет. В любой отрасли промышленности за последнее время созданы были новые об'единения, происходила экспансия существующих об'единений, создались новые связи между прежде самостоятельными предприятиями. Процесс трестирования и картелирования еще далеко не закончен и за те десять месяцев, которые протекли со времени написания этой работы, произошел ряд новых изменений в организации тех крупно-капиталистических об'единений, которые описываются автором. Автор успел использовать также вышедшую весною 1927 г. капитальную работу германского Статистического управления: "Концерны и об'единения интересов в Геомании в 1927 году". Напрасно только автор недооценивает значение этой работы. Заслуга этого труда весьма велика: это первая попытка определения удельного веса крупно-капиталистических об'единений в геоманском народном хозяйстве. Нужно отметить, что автор, давая очень подробное описание трестов и концернов в отдельных отраслях промышленности, нигде не пытается выяснить, насколько монополизированы отдельные отрасли промышленности крупными капиталистическими об'елинениями. Между тем, этот вопрос чрезвычайно важен для понимания современной структуры капиталистической промышленности.

Поэтому и интересны подсчеты упомянутой только-что работы Статистического управления, в которой определен удельный вес концернов, правда, дишь в отношении их основного капитала. Согласно этим данным, 65% всех капиталов акционерных обществ Германии в конце 1926 года принадлежало обществам, об'единенным в концерны. Нужно отметить, что концентрация в области добычи сырья гораздо выше, составляя 88,5%. Слабее концентрированы торговля и транспорт, в которых лишь немного больше половины обществ входят в концерны. Интересно. что номинальный акционерный капитал обществ, входящих в концерны, составляет 13 миллиардов марок из 20 миллиардов марок номинального капитала всех акционерных обществ. 16% акционерных обществ, об'единенные могущественными концернами, контролируют 65% всех капиталов. вложенных в промышленность, транспорт, торговлю и страховое дело. Конечно, данные о распределении номинального капитала не дают возможности составить исчерпывающую картину действительной мощи концернов. На основе имевшегося у автора материала ему необходимо было бы подсчитать удельный вес концентрированного капитала в распределении рабочей силы, в выпуске продукции промышленности, в сбыте и т. д.

Но безусловнои вышеприведенные данные о распределении капитадов говорят об огромных успехах концентрации в послевоенной Германии.

Автор посвящает небольшую главу концентрации германских банков. Написана она, однако, очень бегло и в ней, главным образом, анализируются балансы банков. Всего несколько строк уделяется чрезвычайно важной и интересной проблеме взаимоотношения банков и промышленности в Германии. Известно, что в эпоху инфаяции промышленность на короткий период взяла верх над банками и ряду крупных промышленных концернов удалось даже подчинить своему контролю отдельные банки. Это дало повод некоторым экономистам даже считать возможным пересмотреть теорию господства банков над промышленностью в эпоху финансового капитала. За свою кратковременную "победу" над банками германской промышленности пришлось жестоко поплатиться. В период лефляции, когда промышленность испытывала острую нужду в оборотных средствах, банки снова заняли господствующее положение по отношению к промышленности. dos wharens s

Очень мало уделено автором внимания участию Германии в международных об'единениях. В заключение автор говорит лишь о железном картеле более или менее подробно и затем перечисляет лишь несколько международных об'единений, в которых участвует германская промышленность. Рассуждения же о политике и перспективах развития международных картелей содержат несколько общих положений о недолговечности международных картелей, о внутренней борьбе за квоты сседи участников картелей и т. п. Вопрос о международных картелях для германской промышленности является весьма серьезным. Через международные соглашения германские тресты предполагают снова завоевать себе довоенное положение на мировом рынке путем создания об'единений промышленности средней Европы, предполагается бороться с английской промышленностью и т. д., и т. д. Не даром буржуазные и социал-демократические экономисты так много внимания уделяют этому вопросу. Безусловно, эта проблема нуждалась в большем освещении в книге, посвяшенной германским об'единениям.

Наконец, автор совершенно обходит кардинальнейший вопрос рационализации. Лишь в одном месте (стр. 60) автор говорит, что рационализация производится за счет рабочего класса и в заключение на нескольких цифрах показывает успехи рационализации в железоделатель-

ной промышленности. И все!

Говорить о формах организации германской промышленности и не касаться вопроса рационализации в настоящее время, - значит не понимать

одной из движущих сил современного трестирования.

Вообще нужно отметить, что автор совершенно не выполнил данного в предисловии обещания осветить причины и следствия современной концентрации. Вся работа посвящена лишь детальному, кропотливому описанию отдельных об'единений, их связям, их капиталам, финансовым итогам их деятельности и т. п. Как мы указали — эта задача выполнена автором прекрасно. Книга может даже служить прекрасным справочником для наших хозяйственников, имеющих деловые связи с германскими фирмами, поскольку в ней можно найти подробные сведения о любой, заслуживающей внимания германской фирме. Но анализа причин и следствий концентрации последних лет в отличие от довоенного и инфляционного периода у автора в книге нет. Проблемы современной концентрации в германском народном хозяйстве в целом - ждут еще своего исследования.

М. Иоэльсон

Dr. Ing. E. Gièse. Eisenbahn oder Wasserstrassenforderung (Zur Frage der deutschen Kanalpolitik). Verlag der Verkehrstechnik. Berlin. 1927, S. 92 (двойных).

Д-р. Е. Гизе. Развитие железных дорог или водных

путей сообщения. Берлин. 1927 г.

В последние годы у нас в СССР выдвигаются проекты крупных сооружений каналов (Манычский и Волго-Донской). Только что появившаяся на рынке книга Е. Giese "Развитие железных дорог или водопутей", трактующая об этом вопросе приобретает для Советского Союза глубокий интерес. Появление этой книги вызвано разработкой программы сооружения второй сети каналов, представленной 28 июня 1926 г. германскому правительству, как одно из крупнейших мероприятий по борьбе с безоаботицей.

Проект программы подвергся усиленному обсуждению в печати и в заседаниях различных обществ и почти везде вызвал отрицательное к

себе отношение.

В рецензируемой книге автор рассматривает, главным образом, с теоретической стороны доводы за и против сооружения каналов и железных дорог. Он раз'ясняет сторонникам сооружения каналов много неясностей и общих мест в рассматриваемом вопросе и устраняет многие из их нападок. К сожалению, как это указывает и "Archiv für Eisenbahnen" (1927 г. — September — October, S. 1488), старая литература по этому вопросу в книге остается в стороне. Точно также в книге не нашли оттенения и продолжавшиеся в течение двух последних лет дебаты в печати и в обществах за и против каналов и железных дорог. Последний доклад репарационного комиссара призывает германское правительство к строжайшей экономии и к воздержанию от расходов на непредвиденные нужды. Само собой разумеется, что к последним принадлежат и каналы, дорогостоящие и которые не принесут необходимого финансового эффекта и только ухудшат и без того тяжелое финансовое положение железных дорог, не нуждающееся в подтверждении.

В книге рассматриваются вопросы размера грузооборота и пропускной способности железнодорожных и водных путей сообщения Германии. технические преимущества и недостатки каждого из этих путей сообщения, себестоимость сооружения, процента и амортизации основного капитала и их эксплоатация и значение каждого из них в народном хозяйстве.

Заключение автора таково: сооружение железнодорожных линий несравненно предпочтительнее сооружения каналов, которые не могут иметь таких перспектив развития грузооборота, какие имеют железные дороги, и обладают к тому же такими издержками на покрытие процентов по основному капиталу и его амортизации, которые делают невыгодными как с частно, так и с народнохозяйственной точек зрения их сооружение и эксплоатацию.

Книга Giese, несмотря на спорность положений автора, является ценной книгой для всех интересующихся проблемой каналов и заслуживает внимания тех, которые занимаются этой проблемой в СССР.

М. Шмуккер

Нижегородское хозяйство. Орган Нижегородского Губплана, Планово-экономической журнал. №№ 1 (9) и 2 (10). Стр. 78 + 68. ¹ираж 750 экз. Ц. 1 р. 20 к. каждый.

Оба рецензируемых номера являются итоговыми. № 1 (9) подводит итоги истекшего советского десятилетия в хозяйстве Нижегородской губернии, № 2 (10) является итоговым для самого журнала, так

как он открывает второй год его существования.

Десять лет советского и хозяйственного строительства в Нижегородской губернии нашли свое выражение в таких же значительных достижениях, какие вероятно были отмечены в большинстве районов Союза. При этом общая тенденция развертывания производительных сил в одних областях в направлении достижения довоенных норм, а в других — в сторону реконструкции с переходом за пределы масштаба 1913 г., сказалась и в социально-экономических процессах, имевших место в эти десять лет на территории губернии. Об этом и пишет А. И. Муралов в своей статье "За десять лет" (№ 1), иллюстрируя каждый такой про-

несс соответствующими цифрами.

Картину развертывания экономики губернии за десятилетие дает и С. К. Степанов в статье "Основные сдвиги в экономике губернии после революции". Действительно, наличие таких предпосылок, как исключительное географическое положение губернии (стык крупнейших рек-Волги и Оки и нахождение на естественном пути товарного движения между промышленным центром и богатым сырьем Востоком), огромные залежи торфа, леса, различных ископаемых, наконец, "наличие исторически сложившегося и значительного кадра квалифицированного рабочего класса" благоприятствовало тому, что хозяйство губернии избежало такого катастрофического падения, какое испытало хозяйство других районов Союза. Останавливаясь на торговле губернии (отрасль, доминировавшая в довоенном хозяйстве Нижнего Новгорода), на крупной промышленности ("Сормово", "Двигатель революции" и др.), на транспорте, автор правильно показывает, что основное изменение в экономике губернии заключается в перемещении центра тяжести "с использования возможностей, связанных с транспортом" на более полный охват основных ее богатств. Конкректно, хозяйство губернии успело изрядно реконструироваться (например, балахнинское электростроительство), при чем торговля Нижегородской губернии, всегда составлявшая одно из ее основных хозяйственных звеньев, уже теперь определяется цифрой, близкой к довоенному (посреднический оборот губернии сейчас исчисляется в размере 400 млн. черв. руб). Поскольку эти сдвиги сказались во всех областях хозяйства губернии, общая характеристика последней должна быть также изменена. Довоенный крупно-распределительный Нижегородский район с достаточно развитой крупной промышленностью видоизменяется после революции в промышленную губернию.

Здесь, между прочим, сугубо важное значение приобретает проблема дальнейшего развертывания промышленности губернии на основе более глубокого вовлечения ее в процесс реконструкции хозяйства всей Нижегородской губернии. Конец десятилетия поставил на очередь вопрос об увязке производственных возможностей Балахнинской электростанции с потребителем — с промышленностью. И не подлежат сомнению, что загрузка этого крупного источника энергии будет безусловно стимули-

ровать этот процесс.

Хозяйственные сдвиги, отмеченные за истекшие десять лет, являются несомненно результатами общего темпа социалистического строительства и активности пролетариата. Этому вопросу посвящена статья П. А. Львова. В этой статье автор дает интересную картину взаимосвязи процессов роста экономики губернии, активности трудящихся (участие в перевыборах горсоветов), пролетарской общественности (рабкоровское движение, профработа, коопработа и т. д.). Правда, попытка автора дать графическое и цифровое изображение общих тенденций, скажем, в деле вложений в строительство и численности рабкоровских заметок, помещенных в местной газете "Коммуна", должна быть признана малоубеди-

Содержательны статьи, посвященные итогам национализации земли (И. Окулича), итогам и перспективам местной промышленности, ее электрификации (М. Кагановича). Местные "детали" нашего огромного

союзного хозяйства нашли в них тщательное отображение.

Очень интересен очерк В. Питерова, "Приокский горный округ за 10 лет". Здесь, действительно, есть о чем рассказать. Приокский округ в годы разрухи по прокату удержался на уровне $22^{0}/_{0}$, между тем, как вся союзная металлопромышленность снизилась по прокату до 90/0. Основная причина этой "устойчивости" в том, что, приокский рабочий в своей массе не оставлял заводов, не переходил на ремесленничество" (36), а органически, кровно был связан со своим станком. Тов. Питеров не только рассказывает о прошлом, пережитом, но и делится достигнутыми результатами (а они значительны) и перспективами ближайшего пятилетия. Такого же характера и следующий очерк Ж. З. Бейлина — "Заводы "Красное Сормово". Редакция правильно сделала, поделившись с читателями производственными детищами губернии. Удачно иллюстрированные -- они читаются со вниманием.

В № 1 (9) приведен еще ряд других статей и обзоров, освещаю-

щих различные стороны хозяйства Нижегородской губернии.

Следующий номер фактически посвящен злободневным хозяйственным проблемам губернии. Центральное место в № 2 (10) должно быть отвелено статье С. К. Степанова-"К вопросу о пятилетнем плане хозяйства губернии". Автор дает осторожную проектировку пятилетки, оговаривая ее предварительность (это и редакция подчеркивает) и не во всех частях проработанность. Но при недостатках этой проектировки можно установить основные пути, по которым пойдет хозяйственное развитие губернии. В приводимой автором наметке пятилетки губернии, между прочим, сказалось отсутствие общей методологической установки построения перспективки по отраслевому разрезу. В результате - недоговоренность по вопросу о предприятиях "центрального подчинения", т.-е. общесоюзного значения и затруднения в смысле построения местного перспективного плана.

О хозяйственном лице губернии к концу пятилетия (в сравнении с 1926/27 г.) можно судить по следующей табличке:

Годы	дукция цен-	Веловая про- дукция мест- ной про- мышл.	дукция сель-	Валовая про- дукция лес- ного хозяй- ства в ценах произв.
В 1926/27 г. В млн. черв. руб	219	76	252	15
В $\theta/_0\theta/_0$ к итогу	39	13	45	3
В ман. черв. руб	452	78	363	23
В $0/_00/_0$ к итогу	49	8,5	40	2,5

При этом валовая продукция обобществленного сектора с 573 млн. руб. $(57^{\circ})_{0}$ в 1926/27 г. вырастает до 1.051 млн. руб. $(68^{\circ})_{0}$ в 1931/32 г., между тем как частный определяется соответственно цифрой в 439 млн.

руб. (43%) и 508 млн. руб. (32%).

Приводя эти и ряд других данных из этой перспективной ориентировки, автор выдвигает весьма дискуссионный вопрос "о необходимости преобразования губернии в область" (9), мотивируя тем, что Нижегородская губерния в общесоюзном разделении труда уже переросла губерн-

ские границы.

В дальнейшем мы должны остановиться на статье И. М. Семенова-"Проблемы индустриализации сельского хозяйства". Автор, трактуя вначале общие положения, связанные с проблемой индустриализации сельского хозяйства, выдвигает затем применительно к Нижегородской губернии конкретное мероприятие в этом направлении - "индустриализацию" совхозов, т.-е. передачу последним предприятий винокуренной промышленности. Необходимость передачи винокуренных заводов, по мнению автора, диктуется не только их территориальной связью с тем или иным совхозом, но и их сырьевой зависимостью от сельского хозяйства, в данном случае от совхозов. Помимо этого, большим основанием для такой немедленной (на этом автор настаивает) передачи винокуренных заводов, по его мнению, является изменение баланса потребления сырья (в 1913 г. винокуренными заводами было потреблено 87,9% картофеля и $12,1^{\circ}/_{0}$ зерна, а в 1926 г. — соответственно $65^{\circ}/_{0}$ и $39,5^{\circ}/_{0}$) далеко не в пользу сельского хозяйства губернии.

К сожалению, статья в этом номере не закончена. Однако, и то,

что автор изложил в первой части, местами спорно.

В этом же номере помещен ряд других статей, заслуживающих внимания читателя. В частности, должны быть отмечены влободневная статья Н. Ф. Волкова — "Вопросы товароснабжения", В. В. Мавричева - "Машиноснабжение к десятилетней годовщине Октября", В. Шеломаева - "Кожевенная промышленность и перспективы ее развития", обзор Н. Карбовца — "Динамические показатели развития цензовой промышленности Нижегородской губернии" и др.

В обоих номерах, как и во всех вышедших в прошлом году, имеется

недурной отдел "Критика и библиография".

"Нижегородское Хозяйство" в свое время было отмечено на страницах "Планового Хозяйства" как хороший местный орган, довольно отчетливо и удачно отражающий хозяйственную жизнь губернии. Нужно сказать, что эти качества журнал продолжает сохранять и поныне. Оба рецензированные нами номера подтверждают это.

И. Браславский

"Марий Эл". Журнал Марийского областного исполнительного комитета, №№ 1 — 9 за 1927 год. Гор. Краснококшайск, тираж 750, размер 51 стр. в месяц.

Рецензируемый журнал раньше издавался под названием "Марийское Хозяйство". и только с февраля месяца 1927 г. был переименован, согласно постановлению Марийского областного исполнительного комитета

в журнал указанного в заголовке наименования.

Будучи органом исполкома автономной Марийской области, журнал по общему его содержанию является универсальным, с преобладанием статей экономического характера и с наличием большого количества статьей по марийской (черемисной) народности, ставящих своей задачей этнографическое изучение мари в бытовом, языковом, антропологическом и даже религиозном отношениях. Уже общее впечатление от журнала после первоначального ознакомления с ним получается далеко не в пользу

экономических статей, а скорее этнографических и, таким образом, его можно было бы характеризовать, как этнографическо - экономический журнал.

Народность мари (черемисы), широко распространенная в древние времена по территории, прорезываемой Верхней и Средней Волгой и ее притоками, постепенно оттеснялась более сильными ближайшими соседями со своих древних мест обитания.

К нашему времени эти, называемые нашими летописями "злолютные ратники" и "кровопийственные черемисы" превратились в мирную, безобидную земледельческую народность, сконцентрированную на территории между притоками Волги — Ветлугой и Камой. После революции 1917 г., народность мари получила самоуправление и была выделена в автономную Марийскую область, включенную по системе районирования Госплана СССР в Вятско-Ветлужский край. Естественно, что журнал национальности, вернее, племени, насчитывающего двадцать веков своего существования, фиксированного историческими документами, не мог обойти молчанием после самсопределения национального бытия этого длительного периода своей истории, так как для всякой национальности совершенно естественно стремление самосоединения, дающегося, главным образом, путем сознательного освоения своей истории.

В этом отношении интересна заметка Ф. Г. Егорова ("Черемис и кереметь", $N_{\mathbb{C}}N_{\mathbb{C}}$ 4 — 6), которая приводит ряд штрихов из прошлого марийцев, упоминаемых еще в IV веке нашей эры (по немецкому историку Йорланду) и бывших подвластными в то время готам. Будучи закаленными в борьбе с воинственными врагами весь последующий период, мари стали сами воинственными. Про их хозяйство говорилось, что они "не сеют, не жнут, но ловом звериным и рыбным и войною питаются". Еще в XVI веке, после покорения Казани, мари защищали свою самостоятельность в течение 56 лет, и Москва, говорит автор статьи, предписывала своими служилым людям: "Черемиса не раздражай, и какова дурно

не учинили".

Отсталось мари в хозяйственном и культурном отношении была настолько велика, что поставила вопрос о вырождении (см. ст. Г. Лихачева, "К вопросу об изучении вырождения марийского народа", №№ 1 — 3, В. Евгеньева "Вырождение, вымирание или антропологические особенности", N_2N_2 7 — 9).

Г. Лихачев приходит к заключению "о наличии относительного вырождения марийского населения области", ссылаясь на прогрессивное развитие социальных болезней - туберкулеза, зоба, трахомы, сифилиса и т. д. Так, трахомой (заразительная болезнь глаз) поражено около

50.000 человек.

В. Евгеньев, отрицая наличие вымирания и вырождения мари, считает возможным говорить лишь о своеобразии биологических и антропологических признаков этой народности. Оперируя данными призывных списков за период 1879—1911 гг., автор приводит ряд цифр, из которых видно, что если процент негодных и отсроченных (по недоразвитию и т. д.) у русских достигает $21,3^{0}/_{0}$, у татар — $48,2^{0}/_{0}$, то у мари он гораздо больше — 52,9 %. Однако, утверждение автора — малоубедительно. Если нельзя говорить о систематическом вырождении и вымирании, то некоторые предпосылки этого все же налицо.

Эти предпосылки будут ослабляться по мере усиления народного хозяйства области и повышения куль-Турного уровня населения,

Что касается экономических статей, то они слишком сухи и не в меру академичны. Журнал заполнен громадными статьями, которые носят, по преимуществу, обзорный описательный характер. Так, напр., статья Льва Горемыки "Очерк лесного хозяйства Маробласти" (№ 7 — 9) представляет собою по своему характеру не что иное, как докладную записку, которая могла бы сойти за обстоятельный, официальный доклад, но которая для рядового читателя и даже экономиста мало интересна. Автор начинает свою статью историей территориального оформления лесов, дальше переходит к климату, почве и гидрологии, лесоуправлению и т. д. Экономика же лесного хозяйства, проблема его восстановления оказались слабо выявленными. Правда, статья (42 стр.) еще будет продолжаться и в последующих номерах. Наиболее интересный момент статьи — это описание лесного пожара 1921 г. и его последствий, который уничтожил тысячи десятин леса. Бывали дни, указывает автор, когда скорость движения огня доходила до 25 верст в час. Громадные работы по тушению пожара, в которых участвовало до 25.000 человек, были бесполезны. Пожаром было уничтожено до 60 селений, до 38 человек и около 1.000 голов скота. Главный недостаток этой статьи — отсутствие актуальной основной проблемы восстановления лесного хозяйства и загромождение ее специальными подробностями.

Несколько иной характер имеет статья Н. А. Шмелева, "Кон"юнктурный обзор МАО за первое полугодие 1926/27 г. ", занимающая с приложениями 50 страниц. По своему содержанию эта статья представляет достаточно ценный обзор народного хозяйства, по которому, собственно, только и можно судить о хозяйстве области в целом, так как в журнале нет ни одной статьи, которая бы давала экономический анализ

народного хозяйства края в целом, его динамики и перспектив.

В ряде других статей затрагиваются вопросы районирования, социально-экономического расслоения деревни, освещается молочное хозяйство, мукомольная, кожевенная и стекольная промышленность, вопросы торговли, с.-х. кооперации, бюджета и образования. Между тем, журнал не посвятил ни одной статьи вопросам планирования, планам развития народного хозяйства и контрольным цифрам. Острейшие проблемы рационализации производства, управления аппарата, борьба с бюрократизмом, вопросы наиболее целесообразного и экономного ведения хозяйства остались чужды журналу, несмотря на то, что эти вопросы должны стоять в центре внимания экономических журналоз независимо от "ударности" того или иного вопроса в данный момент. Что и в марийском хозяйстве есть богатое поле для применения принципов рационализации, показывает статья Н. Пономарева "Стекольная и кожевенная промышленность МАО в 1926/27 году" (№№ 1—9). В 1926/27 г., указывает автор, стекольная и обувная промышленность работали в убыток. В связи со снижением цен один из трех крупных заводов имени Ленина продавал стекло за 89,2 % коммерческой себестоимости, т.-е при значительном убытке. На заводе "Красный Стекловар" была построена печь, которая была сломана потом из-за ее конструктивной негодности.

В статьях А. Наконечного, "Сельскохозяйственное районирование" (№№ 1 — 3) и "К вопросу об изучении расслоения деревни (№№ 4 — б) дается обстоятельный анализ сельскохозяйственной экономики

и социально-экономической диференциации крестьянства.

Вопросам интенсификации и индустриализации сельского хозяйства посвящены интересные статьи В. Орлика, "Перспективы молочного хозяйства" (№№ 4 — 6) и В. Трутовского, "Мукомолье и потребность в мучной продукции" ($N_2N_2 1 - 3$).

После серьезного анализа состояния молочного хозяйства и его общего развития В. Орлик приходит к заключению, что "единственным путем для выхода марийской молочной продукции на рынок является переработка молока в масло и сыр", куда и нужно держать путь марийскому молочному хозяйству.

В. Трутовский находит, что несмотря на обилие мелких мельниц. они не могут перемолоть свое зерно, что требует устройства механизи-

рованных мельниц в области.

Совсем особняком стоит громадная статья В. М. Васильева, "Марийская религиозная секта Кугу-Сорта" (№№ 4 — 9), представляющая собою монографическое исследование религиозной секты мари, являющейся языческой религией стадии анимизма, связанной несколько и с христианством Это исследование, безусловно, заслуживает внимания. поскольку рост секты и определенные смены периодов ее развития представляют собою некоторое типологическое явление. Несколько необыкновенно в наше время звучит вывод автора о том, что секта растет. Однако, этот симптом свидетельствует о необходимости мощного культурного воздействия на марийскую народность.

Журналу следовало бы перестроиться, сократить многословие и сухую обзорность и ставить наиболее важные вопросы экономической политики на обсуждение. Для этой цели необходимо максимальное привлечение всех квалифицированных работников,

находящихся в области, к участию в журнале.

П. Горшечников

Новые книги

А. Азизян и И. Великевич. Арендные отложения в советской деревне. Под редакцией и с предисловием Я. А. Яковлева, ГИЗ, 1928, стр. 204, ц. 2 руб.

Авторы дают анализ арендных отношений в Советском Союзе и вскрывают основвые тенденции, выявившиеся в этом отношении в послеоктябрьский период. Авторы зарактеризуют аренду земли в СССР по социально-имущественному составу лиц, вовлеченных в арендные отношения. Отдельные главы посвящены аренде, госземимуществу и вопросам регулирования врендных отношений и перспективам в этой области.

Н. Богданов. Сельскохозяйственное машиностроение и машиноснабжение советской деревни. ГИЗ, 1928, стр. 107, ц. 60 коп.

Книжка представляет собой популярный очерк развития с.-х. машипостроения и машиноснабжения. Автор охватывает не только советский период, но и досоветский. начиная, примерно, с 60-х годов.

К вопросу об очередных задачах по работе в деревне. ГИЗ, 1928, стр 166-одно при-

Настоящее издание — сборник материалов к XV с'езду ВКП (6), подготовленный НКЗемом РСФСР. В нем: две статьи Наркомзема т. Смирнова ("Новые задачи коллектнвизации деревни" и "К вопросу о хозяйственных задачах в деревне", затем - ряд матервалов по вопросам регулирования сельского хозяйства вообще, в частности, с.-х. кооперации, кредита, помощи бедноте и т. п.

К вопросу о социалистическом переустройстве сельского хозяйства. Материалы чеследования НК РКИ СССР, под ред. Я. А. Яковлева, ГИЗ, 1928, стр. 450. ц. 2 р. Опубликованные в этой книге материалы, собранные НК РКИ Союза, являются результатом предпринятой работы по изучению социалистических и капиталистических элементов в сельском хозяйстве. Кроме того, эти материалы подводят итоги произведенному НК. РКИ обследованию, в целях проверки выполнения партийной линии в деревне государственными, кооперативными и др. органами.

O законе убывающей доходности. Сборник статей английских. амери-канских и немецких авторов. Изд. "Новый агроном". М., 1927, стр. 305,

ц. 3 р. 20 коп.

В этом сборнике, открывающемся вступительной статьей А. Я. Мирошхина ("Вместо предисловия") напечатаны шесть работ: Альфреда Маршаля— "Тенденция к уменьшению доходности", Т. Н. Корвера— "Закон убывающей доходности", Рудоль фа Штюкке на — "Существует ла одинаковый закон доходообразования во всех областях хозяйства", Иосифа Эслена — "Закон убывающей доходности в с.-х. предприятии", Эмиля Ланга — "Закон падающей доходности" и В. Ж. Шпильмана — "Закон убывающей доходности".

Джон Ф. Хоррабин. Очерк историко-экономической географии

мира. Перев с англ., изд. 3-е, ГИЗ, 1928., стр. 132, ц. 60 коп.

Очерк Дж. Хоррабина — марксистская работа, в которой географическая и истэрическая часть связывается с текущими политическими проблемами, в частности, с проблемой завоевания международным пролетариатом власти и создания мирового социалистического хозяйства.

Л. А. Лунп. Деньги и денежные обязательства. Финанс. издат. НКФ СССР. М, 1927, стр. 131, ц. 1 р. 50 к. Работа Л. А. Лунца—исследование проблемы денег и денежных обязательств

с точки зрения существующих правовых отношений.

В. Г. Громан. Народное хозяйство СССР, ГИЗ, 1928, стр. 59, ц. 40 коп. Настоящая брошюра — меморандум, составленный автором по поручению делегации СССР на Международной экономической конференции, состоявшейся в мае 1927 г. в Женеве.